

— К чему прятаться? — возмутился Ян Е. — Я горю желанием выбраться отсюда и вернуть им должок! Знал бы ты, сколько мерзавцев навалилось на меня одного в том дворце Сицзя. Не спаси меня моя собственная... непрошибаемая наглость, давно бы уже сгнил в земле. Юньци, неужели ты оробел перед этим Цзинь Яжэнем? Пускай они свирепы, но ты ведь столько раз громил степняков. Неужели сейчас сомневаешься в победе?

— Дело вовсе не в страхе, — мягко ответил Бэйчэнь Цин. — Вести, что ты принёс из Сицзя, я уже переправил князю Чжао. Теперь всё зависит от его решения. — Юньци вздохнул и добавил тише: — Моих советов ты всё равно не слушаешь. Наберись терпения: дождись вестей от брата, а уж потом планируй свою месть. Время не уйдёт.

Осенью того года конница Сицзя под началом Цзинь Яжэня примкнула к карательному походу против мятежного князя Чжао. Наступая с востока, степная орда стремительно приближалась к посёлкам Фугу, где стояли войска Бэйчэнь Цина, и вскоре подступила к самым стенам. Одновременно с этим за пределами Великой стены другие отряды Сицзя начали яростный штурм заставы Фэньюй.

К счастью, Ян Е доставил предупреждение вовремя. Поняв, что тучи сгущаются, Ян Си разослал спешные приказы Бэйчэнь Цину и генералу Юань Оумину с требованием немедленно отступить и объединить силы. Ян Е поначалу упрямылся — ему не терпелось сойтись в открытом бою с Цзинь Яжэнем, — однако брат слал одну депешу за другой. В конце концов осознав замысел старшего, Ян Е, пусть и скрепя сердце, согласился уйти вместе с отрядами Юньци.

Пользуясь ночной темнотой, Бэйчэнь Цин приказал набить сотни соломенных чучел, нарядить их в воинские доспехи и расставить вдоль стен. Не убирая знамён, его воины под покровом ночи скрытно оставили посёлок Фугу. Точно так же, незаметно для врага, отвёл свои полки и генерал Юань Оумин.

Положение самого князя Чжао оставалось отчаянным: стотысячная армия великого генерала Вэй Мэндо неумолимо сжимала кольцо, а со всех концов империи к нему на подмогу стягивались новые карательные отряды.

Узнав об их прибытии, Ян Си лично вышел навстречу. Но едва завидев, что раны его младшего брата ещё не затянулись, он тут же вспылал:

— Опять ранен? Юньци, куда ты смотрел?! Как ты мог позволить ему умчаться бог весть куда?

Для военачальников отдуваться за безумства Ян Е давно стало делом привычным, так что никто не удивился. Бэйчэнь Цин покорно склонил голову:

— Виноват, Ваше Высочество. Недоглядел, не сумел удержать. Прошу наказать меня по всей строгости.

Ян Е, заметив замешательство своего друга, почувствовал укол совести и поспешил вмешаться:

— Братец, ну хватит тебе. Юньци тут ни при чём, он даже не знал, что я сбежал.

Ян Си лишь холодно хмыкнул и прошёл к своему креслу. Сяо Лан тут же юркнул следом и бесстыдно втиснулся с ним на то же сиденье.

— Я ведь знаю, почему ты так спешно нас отозвал, — заискивающе заговорил он.

Брат с мрачным видом промолчал, и Ян Е продолжил:

— Император призвал Цзинь Яжэнь, чтобы натравить его на нас. Он спит и видит, как мы истощим друг друга в резне, а он соберёт плоды. Наши войска собирались по крохам, ими нельзя жертвовать понапрасну. Ты решил увести их из-под удара, верно? Да только выйдет ли у нас скрыться?

Заглянув брату в лицо, он кокетливо протянул:

— Братец, если ты продолжишь молчать, я усядусь к тебе на колени.

— А ну брысь отсюда! — рявкнул Ян Си.

Ян Е послушно вскочил и перебрался на соседний стул. Гнев князя Чжао немного поутих. Он жестом приказал остальным покинуть шатёр. Когда внутри остались только Ян Е и Бэйчэнь Цин, Ян Си заговорил:

— Наши запасы продовольствия на исходе. Я предупреждал об этом ещё в самом начале восстания. Но, кроме интендантов и пары доверенных военачальников, солдаты знать об этом не должны, иначе начнётся смута. Сейчас на нас ордой прёт Цзинь Яжэнь, которого поддерживает мой венценосный братец и этот старый лис Вэй Мэндо. К тому же при варварах осел Цзин Хуайюй. Помощник министра Цзин лишь с виду кажется скользким трусом, на деле же он опасный и хитрый противник. Нам больше нельзя действовать как на заставе Фэньюй — совершать набеги на степняков ради дешёвой славы защитников рубежей. Я вернул вас, чтобы решить, как поступить. Часть наших сил придётся рассредоточить и спрятать. Но если укрываться слишком долго, где нам брать провиант? Вот в чём главная беда.

— Мы с Юньци думали над этим, — отозвался Ян Е. — Была мысль «позаимствовать» припасы у врагов, но раз это пришло в голову нам, то и они наверняка настороже. Так просто пожить не дадут. Братец, главные житницы империи Да Янь, как ты сам говорил, находятся под Лояном и Чанъанем. На старого князя Цэня в Чанъани надежды мало. Так почему бы нам не захватить Лоян? Поручи это дело мне! Дай мне отряд отборных воинов, я совершу стремительный налёт. За месяц пробьюсь в столицу, захвачу склады, по кирпичику разнесу этот проклятый Верховный суд и предам огню дворец Пурпурной Микроскопии! Даже если не

выйдет с первого раза, я буду пробовать снова и снова. Положу на это жизнь, пройду сквозь огонь и воду, но Лоян будет моим!

Он вещал с таким пылом, что даже забарабанил кулаком по подлокотнику кресла. Уголок губ Ян Си дрогнул, но лицо быстро вернуло холодное выражение.

— Прорваться в столицу, захватить житницы и спалить императорский дворец — это я ещё могу понять, — ровным голосом произнёс он. — Но Верховный суд-то тебе чем не угодил? Зачем его ровнять с землёй?

Ян Е прикусил язык, запоздало пожалев о своей болтливости.

— Да так... к слову пришлось, — замялся он.

Но князь Чжао не собирался отступаться. Он перевёл взгляд на Бэйчэнь Цина:

— Юньци, как думаешь, с чего бы Сяо Лану так ненавидеть Верховный суд? Или вы двое опять что-то скрываете от меня?

Бэйчэнь Цин, сохранив абсолютное спокойствие, ответил без малейшего замешательства:

— Ещё до приезда на границу Сяо Лан угодил в расставленную императором ловушку. Его бросили в Небесную тюрьму Верховного суда и подвергли допросам с пристрастием. Должно быть, с тех пор он и затаил на них обиду.

Ян Си промолчал, буравя их тяжёлым взглядом, и лишь спустя минуту вздохнул:

— После я с вами сочтусь за это враньё. Нашлись мне сказочники, один другого краше... Но вернёмся к делу. Врагов слишком много. Даже если мы выложимся без остатка, уйти без потерь вряд ли удастся. Безумный план Сяо Лана насчёт Лояна даже обсуждать не стоит — это чистой воды самоубийство. Я думаю отказаться от защиты заставы Фэньюй. Смысла делить силы больше нет, всё равно не удержим. К чему эти показательные жесты? Оставим её, пусть забирают.

Он бросил взгляд на колыхавшийся полог шатра. Смеркалось.

— Сяо Лан, ступай спать. А ты, Юньци, останься, есть разговор.

— Братец, да о чём ты хочешь спросить? — тут же заерзал Ян Е. — Всё, что знает Юньци, знаю и я. Спрашивай меня напрямую! Клянусь, выложу всё как на духу!

Ян Си зыркнул на него так, что у того пропало всякое желание спорить.

— Вон.

Пришлось Сяо Лану понуро поплестись к выходу.

Оставшись наедине с князем, Бэйчэнь Цин почувствовал лёгкую натянутость.

— Что случилось, Ваше Высочество?

— Ответь мне честно и не пытайся выгородить парня, — негромко произнёс Ян Си. — Ты же знаешь, что все донесения соглядатаев стекаются к Вэй Линьсяню, а он от меня ничего не утаивает. Что за история стряслась у Сяо Лана во дворце Сицзя с этим замсудьи Лином?

— Я... я правда не знаю всех подробностей, — признался Бэйчэнь Цин. — Знаю лишь, что вырваться из города Юньчжун ему помог именно Лин Шу. Они расстались только тогда, когда встретили меня, так что...

— Не знаешь, говоришь? — оборвал его князь. — Я давно заметил: стоит делу коснуться этого сорванца, как ты тут же теряешь былую проницательность. Какую бы глупость он ни выкинул, ты выгораживаешь его изо всех сил. — Ян Си медленно поднялся и подошёл к Юньци вплотную. — Сяо Лан ещё молод. Я всегда надеялся, что со временем он остепенится, женится и обзаведётся детьми. Раньше он не разбирал дорог, путался и с мужчинами, и с женщинами, и мне от этого было только спокойнее. Пока дело не заходило далеко, пускай развлекался как хотел — видно же было, что ищет лишь мимолётных утех. Но что с ним стряслось теперь? Он буквально бредит этим господином Лином. Разве можно связываться с такими людьми? Лин Шу не тот, кого можно безнаказанно приручить.

— Насколько я вижу, они уже не раз сходились, — негромко вставил Бэйчэнь Цин, — и беды не случилось.

— Не случилось?! — вскинулся Ян Си. — Да он каждый раз возвращается едва живой! Среди всей этой своры принцев и императорских отпрысков лишь его одного я считаю своим настоящим братом. И я не позволю ему сгинуть из-за какого-то судейского чинуши. «Сквозь огонь и воду, захватить Лоян»... С ума сошёл! В нынешнем положении нам остаётся лишь уйти в тень. Думаю, разумнее всего отступить к окрестностям Чанъани.

— К Чанъани? — уточнил Юньци. — Значит, ты всё ещё рассчитываешь на старого князя Цэня?

— Когда мы стояли насмерть у заставы Фэньюй, сдерживая орды Сицзя, больше всех выиграли именно жители Гуаньчжуна. Лишившись набегов и грабежей, они смогли спокойно возделывать землю и сытно жить. Цэнь Цзинь прекрасно это понимает, хоть и делает вид, будто ничем нам не обязан. Если земля уйдёт у нас из-под ног, у кого ещё искать приюта, как

не у него?

Князь излагал свои доводы с исключительно благообразным видом, но за этой напускной степенностью крылись точно такие же плутовские замашки, какими славился и Ян Е. Не оставалось сомнений: эти двое были одной крови.

Бэйчэнь Цин невольно улыбнулся:

— Чанъань так Чанъань. Только Сяо Лан спит и видит, как штурмует Лоян. Вашему Высочеству действительно стоит со временем возложить на него эту задачу. Кто знает, быть может, на этой безумной отваге он и впрямь возьмет город. К тому же за два года в Лояне он успел обзавестись связями среди столичной знати — отличная лазейка. Почему бы не дать ему шанс?

— Мысль дельная, — согласился Ян Си. — Рано или поздно я отправлю его на Лоян. Но запомни: пока город не падёт, Сяо Лан ни под каким видом не должен приближаться к Верховному суду и этому его Лину.

Бэйчэнь Цин промолчал, нахмурившись. Сердце его наполнилось недобрыми предчувствиями: зная упрямый нрав Ян Е, тот ни за что не оставит попыток вернуть своего судейского чиновника.

Ян Си повернулся к нему и мягко, с искренним участием спросил:

— Тебе пришлось несладко в последнее время. Держал восточный рубеж, отбивал атаки, да ещё и мчался спасать этого негодника... Тяжело тебе, Юньци?

Бэйчэнь Цин слегка смутился и отвёл взгляд:

— Ничуть, Ваше Высочество. Благодарю за заботу.

— Вечно ты скромничаешь, — вздохнул князь. — Эх, если бы все мои люди были столь же преданными, покладистыми и понимали меня без слов, у меня бы не болела голова.

В конце осени, на пороге первых зимних холодов, для мятежного князя Чжао наступили черные дни. Конница Сицзя прорвала оборону заставы Фэньюй и, хлынув вглубь страны, зашла его войскам в тыл. Почти сразу после этого скрытый в Вишнёвом ущелье десятитысячный отряд отборных воинов Ян Си под покровом ночи оказался в кольце врагов, стянутом силами Цзинь Яжэня и Вэй Мэндо.

Зажатые в теснине мятежники сперва отчаянно дрались, но враги принялись уговаривать их сложить оружие. В конце концов, устав от бессмысленной резни, воины побросали доспехи и сдались. Даже горький урок Лю Шулиня не уберёг их от этого бесславного выбора; они предпочли отдать свои жизни на милость Вэй Мэндо. Огромные запасы зерна, укрытые в

долине, разумеется, достались императорскому генералу. Лишь горстке людей удалось вскарабкаться на отвесные скалы и лесной тропой уйти от преследования. Посреди ночи эти израненные, измождённые беглецы добрались до лагеря князя Чжао и лишили его сна сокрушительной вестью.

Не теряя времени, Вэй Мэндо и Цзинь Яжэнь разделили свои силы и двумя колоннами устремились к ставке Ян Си.

Выслушав страшные вести, Ян Си почернел лицом и долго хранил молчание. Этот лагерь в Вишнёвом ущелье держался в строжайшей тайне, о нём знали лишь единицы из его ближайшего окружения. И то, что враг столь легко обнаружил укрытие, лишив его и преданных воинов, и большей части провианта, не только ранило князя до глубины души, но и посеяло в ней семена горьких подозрений. Неужели среди своих завёлся предатель?

Он поднял глаза на уцелевших военачальников, чьи одежды покрывала запёкшаяся кровь, и негромко произнёс:

— Ступайте отдыхать. Поражения случаются на любой войне, не корите себя. У меня под рукой есть ещё резервы, завтра вы примете командование над новыми отрядами.

Бэйчэнь Цин и Ян Е, узнав о беде, вихрем ворвались в шатёр. Едва израненные командиры вышли за порог, как Сяо Лан поспешно вскинул руки:

— Клянусь небом, я тут ни при чём! Да, я провёл в Вишнёвом ущелье пару дней, но рот на замке держал крепко. Ни одной живой душе не проболтался, честное слово!

— Замолчи, — устало отмахнулся Ян Си. — Из тебя вечно лезет паясничество, а мне сейчас не до смеха. Жалко зерно... Без этих припасов нам придётся туго. — Он повернулся к Бэйчэнь Цину: — Юньци, я подготовлю послание, а ты немедленно отправляйся в Чанъань. Другому я это важное дело не доверю. Придётся нам наступить на гордость и ещё раз прощупать почву: посмотрим, согласится ли старый князь Цэнь прийти на выручку.

Ян Е криво усмехнулся:

— Братец, князь Цэнь хитёр как чёрт. С чего бы ему помогать нам задаром? Если хочешь привлечь его на свою сторону, придётся посулить ему знатный куш. И вообще, пока Юньци скачет в Чанъань, отпусти меня в Лоян. Я пушу по столице слух, будто старик Цэнь тайно прислал к тебе гонцов и снабдил нас горой зерна! Наш подозрительный император мигом заглотит наживку. А уж когда на Чанъань посыплются обвинения в измене, у нас развяжутся руки. Чем сильнее мы замутим эту воду, тем больше выгоды соберём!

Ян Си, уныло подпиривший щеку рукой, мигом позабыл о тоске. Он поднялся и вплотную подошёл к младшему. Ян Е тут же вытаращил глаза, соорудив самую невинную мину. Когда ему было шесть лет, этот взгляд действовал безотказно: растроганный Ян Си в ту же секунду

сгрёб его в охапку и унёс в своё поместье. Но сейчас дешёвый трюк не сработал.

Князь прищурился и с ядовитой усмешкой процедил:

— Замысел неплох. Однако при нашем нынешнем раскладе любые щедрые обещания князю Цэню покажутся пустой болтовнёй. Так что обойдёмся без лишнего притворства. Что до слухов в Лояне — я пошлю туда людей. Но ты останешься здесь. Твои истинные помыслы, братец, далеки от заботы о нашем войске. Настанет день, когда я действительно доверю тебе поход на столицу. Но сейчас, когда мы окружены со всех сторон, ты будешь сидеть смирно под моим присмотром. Даже не думай о побеге, Сяо Лан! Только попробуй ускользнуть — лично ноги переломаю!

Том третий. Одинокое облако за десять тысяч ли

<http://bllate.org/book/19546/1998812>